

Формирование диалогического мышления учащихся (на примере стихотворения А. С. Пушкина «Осень»)

Не секрет, что современный урок литературы зачастую сводится к получению учащимися определённой суммы знаний в области предмета. Это означает, что нарушаются глубинные процессы приобщения к литературе как к виду искусства, части культуры, ведь процесс приобщения к литературе предполагает не только овладение какой-то суммой знаний. «Главное заключается в том, чем для самого человека становятся те мысли и знания, которые мы ему сообщаем, те чувства, которые мы у него воспитываем, те стремления, которые мы у него возбуждаем» [1, с. 237]. Природа художественного творчества, словесного прежде всего, интерсубъективна, межличностна. В этой связи современная методика всё чаще обращается к приёмам обучения, в основе которых лежит идея бытия-творчества и со-бытия с другими людьми.

Покажем это на примере стихотворения А. С. Пушкина «Осень», которое, с одной стороны, является ключевым для понимания внутреннего мира Пушкина-художника, а с другой — таит исключительные возможности для развития диалогичности мышления учащихся, в силу того, что в нём проявилась бесконечная отзывчивость Пушкина, конвергентность его сознания.

Традиционным приёмом в школьном изучении стихотворения «Осень» является рассказ учителя о творческом подъёме Пушкина («осень является любимой порой года Пушкина»), о необыкновенной «урожайности» Болдинской осени 1830 и 1833 гг. Безусловно, нельзя об этом не сказать. Но при переходе к тексту стихотворения «Осень» лично-познавательной заинтересованности учащихся этот материал, как правило, не пробуждает.

Как показал наш опыт, приёмом включения в диалогическую ситуацию стихотворения может стать вопрос, который целесообразно задать учащимся до непосредственного обращения к стихотворению: какая ваша любимая пора года и почему? Самое главное в ответах учащихся — аргументация, в кото-

рой содержатся ценностные суждения. Когда учащийся обосновывает свои предпочтения и слышит обоснования других, он уже *включается в диалог* в чисто житейской ситуации. Причём выясняется, что предпочтительные времена года для большинства — лето и весна, и это связано с праздностью, различными удовольствиями, новыми ощущениями. Учащийся невольно сравнивает свой выбор с выбором и аргументами других.

И вот тогда мы переходим к «Осени» и говорим, что Пушкин тоже написал про свою любимую пору года, и, вопреки предпочтениям большинства, осень — это «его пора». Мы ставим перед учащимися задачу — попытаться услышать и понять аргументы Пушкина. Так мы побуждаем учащихся вступить в *диалог с Пушкиным*, услышать «другого», и этот «другой» — поэт.

Предложим учащимся воссоздать кратко логику движения пушкинской мысли в стихотворении. Как правило, они отмечают, что вначале поэт даёт картину-описание поздней осени; потом говорит, что не любит весну, зиму, лето; затем вновь обращается к осени и пытается объяснить, почему он любит именно её (здесь попутно замечают, что есть строфа, в которой он ничего не объясняет, а просто признаётся осени в любви); и, наконец, Пушкин пишет о том, что происходит лично с ним в этот период. Так учащиеся сами выявляют *пятичастную структуру* стихотворения. Действительно, композиционно стихотворение в его речевой организации представляет собой следующую смену функционально-смысловых типов речи:

I строфа — картина-описание октября;

II—IV строфы — рассуждение поэта о том, почему он не любит весну, зиму и лето;

V—VI строфы — отдельно выделена аргументирующая часть о том, почему поэт любит позднюю осень;

VII строфа — признание-описание в любви к осени в целом;

VIII—XII строфы — повествование с открытым финалом о том, что происходит осенью с поэтом.

Далее работу над стихотворением организуем, используя выборочно-направленный анализ каждой части. Отдельно остановимся на первой строфе, имеющей важное идейно-художественное значение. В ней нет явно выраженного ценностного отношения Пушкина к поздней осени, своё присутствие поэт обнаруживает в словах «сосед мой поспешает», и мы понимаем, что он вместе с нами наблюдает за тем, что ежегодно происходит в октябре. Но уже задан диалогизм, *диалог с читателем*: радуется только сосед-охотник пришедшему октябрю, а вообще-то картина для всех не очень радостная. Для неискущённого читателя, каким обычно является учащийся, стилистический пласт строфы остаётся незамеченным, он видит только череду перечислений того, что происходит во внешнем мире: опадают последние листья в роще, дует холодный ветер, начинаются заморозки, ручей ещё не замёрз, а пруд уже «застыл», сосед «поспешает» на охоту, какие-то «озими» (что это такое?) «страждут» (и это слово непонятно), собаки лают. Так обычно понята эта строфа, да и то не вполне. Во-первых, не забудем прокомментировать слова «озими» (озимые) и «страждут» (страдают) и перифраз в целом: «бешеная забава» — это охота, охотники с собаками часто вытаптывали поля, засеянные озимыми. Во-вторых, обратим внимание на необычайное лексическое сочетание в этой строфе, на то, что Ю. М. Лотман назвал сочетанием «сгустков поэтизм» с «демонстративным переходом на бытовую речь» [2]. Этим характеризуется стиль всего стихотворения. Тем самым Пушкин вступает в *диалог с поэтической традицией*, в частности с традицией элегической поэзии, не допускающей прозаизмов.

После первоначального знакомства со стихотворением учащиеся понимают, что Пушкин не любит весну, зиму, лето, но, как правило, не понимают почему, вернее, им непонятны аргументы поэта. Заметим, что II строфа начинается с парадоксального относительно обыденной точки зрения заявления: «Теперь моя пора...», именно в октябре. «Моя», т. е. Пушкина-человека и Пушкина-поэта. Необходимо отметить, что в стихотворении «речь идёт не об отношении героя к временам года, а об их ... взаимоотношениях» [3, с. 2]. А взаимоотношения — это тоже диалог, так поэт ведёт ещё и *диалог с порами года*. Попросим учащихся попытаться понять, что переживает поэт в ту или иную пору года, особенно обратим внимание на такие слова, как «кровь бродит; чув-

ства, ум тоскою стеснены» (весной), «ты, все душевные способности губя, нас мучишь» (о лете). Учащиеся приходят к выводу, что поэт не любит весну, зиму, лето потому, что они ограничивают его пространство, сковывают душевные способности, в конечном счёте — затрудняют творчество.

Развивая эмоционально-нравственно-оценочное отношение учащихся, попросим их услышать аргументы Пушкина в пользу поздней осени, напомним, что их личные аргументы в пользу той или иной поры года были услышаны. Аргументы поэта обычно не впечатляют учащихся, вернее, они им непонятны («нелюбимое дитя», «чахоточная дева» — очень странны эти сравнения), и Пушкин, ведя здесь открытый диалог с читателем («Дни поздней осени бранят обыкновенно, / Но мне она мила, читатель дорогой...»), вероятно, знал об этом шокирующем «непоэтизме» сравнений. Однако обратим внимание на образ осени, который возникает под пером поэта: осень — живое существо, она мила ему «красою тихою, блистающей смиренно», «в ней много доброго», он «любовник не тщеславный», т. е. ему не нужна яркая, привлекающая к себе внимание всех (как красивая женщина при своём кавалере) пора года. Этот образ предопределяет строфу, которая является своеобразным эмоциональным, или, как точно определил Ю. М. Лотман, «семантическим взрывом», и, как заметили учащиеся ранее, действительным признанием в любви — «Унылая пора! очей очарованье...». Строфа хорошо известна учащимся по предыдущим годам обучения, но заметим, что в ней Пушкин создаёт динамическую картину осени от сентября до октября. Осень любима им в целом, но в особенности — октябрь.

Самой значимой является последняя часть стихотворения. После аргументов в пользу осени и признания ей в любви поэт переключает наше внимание на то, что происходит лично с ним в эту пору года: вначале на свой «организм», освободившийся от внутренней скованности («легко и радостно играет в сердце кровь, желанья кипят»), затем на вышлеск полноты жизни в движении, «в раздолии открытом» и, наконец, на самое сокровенное — на процесс творчества, когда радостная свобода движения сменяется свободой дум и воображения. «Сам творческий процесс идёт легко, непрерывно, естественно, на что указывает также анафористическое и. “В раздолии открытом”, “свободным проявлением”, “свободно потекут” — мотив свобо-

ды пронизывает строки, посвящённые осени. Очевидно, что *нечто*, найденное поэтом в осени, и есть свобода: свободное пространство, свободное проявление способностей, свободное творчество» [3, с. 3]. Обратим внимание на образ корабля, который является метафорой поэтического творчества.

В принципе, на этом можно было бы остановиться в разговоре об этом стихотворении. У учащихся уже возникло ощущение, что и они услышаны, и поэт услышан, а значит, состоялась эта ситуация со-бытия с другими людьми. Если мы хотим углубить эстетический уровень их восприятия (начальный уровень уже был заложен, когда речь шла о стилистических особенностях стихотворения, об образной структуре), то можно обратиться к черновикам Пушкина, где мы обнаружим две строфы (одну полную, другую неполную), представляющие перечень романтических персонажей и мест. После строк «И тут ко мне идёт незримый рой гостей, / Знакомцы давние, плоды мечты моей» в рукописи следовала октава, исключённая из окончательного текста:

Стальные рыцари, угрюмые султаны,
Монахи, карлики, арапские цари,
Гречанки с чётками, корсары, богдыханы,
Испанцы в епанчах, жида, богатыри,
Царевны пленные и злые великаны.
И вы, любимицы златой моей зари, —
Вы, барышни мои, с открытыми плечами,
С висками гладкими и томными очами.

Последняя строфа в черновом варианте была в шесть строк:

Ура!.. куда же плыть?.. какие берега
Теперь мы посетим: Кавказ ли колоссальный,
Иль опалённые Молдавии луга,
Иль скалы дикие Шотландии печальной,
Или Нормандии блестящие снега,
Или Швейцарии ландшафт пирамидальный?

Поставив перед учащимися вопрос о том, почему Пушкин не включил её в беловой вариант, мы обнаружим *диалог поэта с самим собой*, когда он, вероятно, посчитал, что ро-

мантическая заданность творчества ограничит его «свободное проявление», «корабль» волен плыть всякий раз туда, «куда влечёт тебя свободный ум» (сонет «Поэту»).

Если мы обратимся к эпиграфу стихотворения («Чего в мой дремлющий тогда не входит ум?»), мы обнаружим ещё и *диалог Пушкина с Державиным*. Эпиграф взят из стихотворения Г. Р. Державина «Евгению. Жизнь Званская». Державин посвятил стихотворение своему другу Евгению Болховитинову и описал в нём летнее времяпрепровождение в своём имении Званка. Поэт наслаждается летним времяпрепровождением, он этакий эпикуреец, а его «дремлющий ум» посещают «мечтаньи» о минувших эпохах Екатерины II и Павла I, размышления о нынешнем веке Александра I, о том, что исторические эпохи, как и жизнь поэта, переходящи. И только в памяти поколений их истинное бессмертие.

Этот диалог на территории поэтического творчества с поэтом-учителем обнаруживает самобытность Пушкина в сознательно созданном параллелизме творческих ситуаций — Державин в своём родовом имении летом и сам поэт в родовом имении Болдино осенью. У каждого поэта процесс творчества протекает по-разному, каждый поэт — уникальная личность.

Вопросы обобщающего характера связаны с осмыслением образа поэта в целом, созданным Пушкиным в этом стихотворении, каким поэт предстаёт как личность, что является ценным для него, что нам даёт понимание личности поэта, как это влияет на нас, почему важно понять другого. Таким образом, в понимании стихотворения «Осень» мы двигались от сотворческого узнавания и сопереживания к восприятию-самоопределению, «конвергентному вхождению в диалогическую ситуацию произведения искусства как коммуникативного события (со-бытия, преодолевающего разобщённость людей во времени и пространстве)» [4, с. 13].

Список цитированных источников

1. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М., 1977.
2. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. — СПб., 1996.
3. Лужановский, А. Открытое раздолье осени. О стихотворении А. С. Пушкина «Осень (Отрывок)» / А. Лужановский // Литература. — 2001. — № 12. — С. 2—3.
4. Тюпа, В. И. Культура художественного восприятия и литературное образование / В. И. Тюпа // [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://setilab.ru/wp-content/uploads/2008/10/tupa.pdf>. — Дата доступа: 02.02.2008.